

Арест в один конец

В России вдвое выросло число смертей в отделениях МВД. За последние 15 лет жертвами полицейского насилия стали не менее 1330 человек. Исследование «Новой-Европа»

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

10:03, 1 февраля 2024,

Катя Лакова

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Почувствовал себя плохо», «потерял сознание и умер», «не проснулся», «упал и ударился головой» — в российских отделениях полиции, изоляторах и полицейских машинах постоянно умирают люди, а в 2023 году число таких внезапных смертей выросло более чем в два раза. «Новая газета Европа» собрала и изучила более 120 тысяч сообщений Следственного комитета России и 5 тысяч новостей из СМИ, чтобы понять, кто и почему умирает в России в полицейских коридорах, так и не дожив до суда, и как на практику насилия со стороны силовиков влияет война.

После протестов в поддержку активиста Фаиля Алсынова в Башкортостане 26 января один из протестующих, Рифат Даутов, **умер** в автозаке. Провластное издание «Мой Башкортостан» **утверждает**, что Даутов «внезапно умер» от отравления суррогатным алкоголем. При этом сестра Рифата говорит, что он не пил и в протестах не участвовал, а просто ждал девушку. Еще у **одного** задержанного полицией — перелом позвонка.

В середине июня прошлого года в спецприемнике внезапно скончался Анатолий Березиков. На 40-летнего активиста из Ростова-на-Дону один за другим было составлено несколько административных протоколов — сначала за отказ предъявить документы, потом за нецензурную брань и приставание к прохожим, затем снова за нецензурную брань. После третьего подряд задержания из спецприемника он уже не вышел. В МВД заявили, что он повесился.

До арестов Березиков расклеивал по городу антивоенные листовки. Перед смертью он успел **рассказать** адвокату, что его вывозили за город, били электрошокером и собирались обвинить в госизмене. Некий «следователь ФСБ» ему «сказал (в общих чертах) про подвал, пытки и отправку на войну».

В отличие от жителя Башкортостана и антивоенного активиста,

35-летний учитель из Канска (его имя и фамилия нам неизвестны) остался жив. Он обстрелял баннер «Служба по контракту — твой выбор» из охотничьего ружья и сразу в этом сознался. Но от пыток задержанного это **не уберегло**. Мужчину привезли в отделение полиции и завели в кабинет: сначала делали «ласточку», затем пытали током и надевали пакет на голову. Оперативники хотели, чтобы он взял на себя вину еще и за поджог военкомата, который он не совершал.

После задержанный потребовал вызвать медиков для того, чтобы зафиксировать побои, но врач государственной Канской больницы выдал справку, что мужчина «упал и ударился на улице».

Пытки и полицейское насилие в России — хорошо известная и давняя проблема. Закон не обязывает руководство силовых ведомств — МВД, Следственного комитета, ФСИН или прокуратуры — сообщать о количестве погибших в отделениях полиции. Если о подобных «инцидентах» и становится известно, то исключительно по воле отдельно взятых людей или СМИ.

Несмотря на желание силовиков как можно меньше предавать такие происшествия огласке, 2023-й стал рекордным по числу случаев полицейского насилия с летальным исходом за последние семь лет, следует из расчетов «Новой-Европа». Как минимум 70 человек умерло в прошлом году в местах для содержания задержанных либо сразу после посещения ОВД — это в два раза больше, чем за год до того.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

КАК МЫ СЧИТАЛИ

Чтобы узнать, сколько людей умирают в отделениях полиции, изоляторах временного содержания, спецприемниках и СИЗО в статусе задержанных, мы изучили новости региональных управлений Следственного комитета за период с 2010 по 2023 год и новости доступных для парсинга популярных медиа.

Из всех сообщений мы выгрузили те, в которых имелись слова «отдел полиции», «умер», «изолятор», «обнаружен мертвым» и т. д. В итоге было отобрано более 120 тысяч новостей Следственного комитета и еще около 5 тысяч сообщений из СМИ. После этого мы вручную проверили их релевантность.

При подсчете мы учитывали погибших в полицейских автомобилях, больницах, здании Центра «Э», ФСКН, в

суде и других местах, если человек умер или покончил с собой сразу после посещения отделения полиции. В нашу выборку попали только официально подтвержденные правоохранными органами случаи — нам было важно узнать минимальную достоверную оценку количества таких смертей.

Также с сайтов судов мы скачали все дела по ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий при отягчающих обстоятельствах), по которой судят сотрудников силовых ведомств, и посмотрели, в скольких из них упоминаются полицейские.

При расчете числа смертей на 100 тысяч населения в регионах мы не учитывали изменение численности населения и использовали средний показатель за пять лет.

Избиение Никиты Журавеля, задержанного за сожжение Корана, сыном главы Чечни Адамом Кадыровым, **изнасилование** гантелей задержанного за антивоенные стихи поэта Артема Камардина — это лишь несколько громких случаев насилия в отношении задержанных в последние два года. «Десять лет назад после этого, скорее всего, уже было бы возбуждено уголовное дело, а подозреваемые проходили бы очередную очную ставку и ждали бы очередного продления ареста в СИЗО», — **полагает** юрист, руководитель «Команды против пыток» Сергей Бабинец.

После почти двух лет войны с Украиной насилие в глазах общества и тех, кто должен это общество охранять, окончательно стало обыденностью. Среди прочего, с его

помощью быстрее «раскрывают» дела и компенсируют нехватку кадров в полиции.

Все уехали на войну

«В данный момент в городе нарядов нет. Вообще в городе нарядов нет. Три калеки, блин», — такой ответ получил майор Михаил Балашов из отдела «Ленинский» ночью 14 января 2020 года, когда около десяти раз звонил диспетчерам и коллегам в поисках свободного наряда полиции на вызов.

В это время житель Кемерово Владислав Канюс уже несколько часов истязал в квартире свою бывшую девушку, 23-летнюю Веру Пехтелеву, а соседи, слышавшие ее крики, не менее семи раз звонили в полицию, однако на вызов никто так и не приехал. Полицейские добрались до места преступления только после сообщения о трупке — соседи выломали дверь, но было уже поздно.

Канюса приговорили к 17 годам колонии, но помиловали и отправили в Украину. Вместе с Канюсом уехали воевать 15 тысяч сотрудников МВД.

Еще 42 тысячи полицейских, по **словам** министра внутренних дел Владимира Колокольцева, нужны для работы на «новых территориях».

Кадровый кризис ощущался остро не только в 2020 году, когда некому было выехать на вызов к Пехтелевой. О некомплекте полицейских давно открыто заявляют **многие** регионы России. «Около восьми лет назад в среднестатистическом отделе полиции в городе Оренбурге, где у меня работали знакомые, в

отделе дознания было 20 штатных единиц, из которых работали пятеро, а остальные были в декрете, на больничном или в отпуске, недобор был постоянным», — **говорит** Сергей Бабинец.

Но война серьезно усугубила положение. К давним проблемам добавились новые: мобилизация, призыв тех, кто находится на службе в МВД, потери личного состава на войне и увольнения из-за страха быть туда отправленным. В августе 2023 года Колокольцев **признал**: «Некомплект личного состава очень большой. Я бы сказал, что он уже является критическим. У нас за прошлый месяц уволились из органов внутренних дел 5 тысяч сотрудников. Сложная ситуация».

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

К тому же от расследования избиений и краж полицейских отвлекает штамповка протоколов о фейках, дискредитации российской армии и экстремизме.

Как говорят опрошенные «Новой-Европа» эксперты, одно из предсказуемых последствий кадрового кризиса — это рост насилия по отношению к задержанным и подозреваемым. «Палочная система никуда не делась, преступления надо

раскрывать, а работать некому», — говорит правозащитник на условиях анонимности.

Статистика, которой нет

Публичной статистики по смертям среди задержанных нет. Мы можем произвести лишь минимальную достоверную оценку их количества по открытым источникам, когда силовые ведомства решают сами рассказать о происшествиях. В реальности таких смертей может быть гораздо больше. Сколько — никто не знает.

Так, с 2010 года мы обнаружили сообщения о 1330 смертях, случившихся в отделениях полиции, следственных изоляторах, изоляторах временного содержания и других местах, куда мог направиться человек сразу после контакта с правоохранителями. Среди погибших оказалось 1257 мужчин и 73 женщины.

Умирили задержанные, подследственные, свидетели, потерпевшие, адвокаты, полицейские и даже те, кто просто зашел в отделение, чтобы сходить в туалет или выпить воды.

ГДЕ СОДЕРЖАТ ЗАДЕРЖАННЫХ И ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ

В системе МВД и ФСИН есть несколько учреждений, куда могут поместить задержанных лиц в зависимости от преступления и сроков задержания.

- **Отдел полиции.** Без составления протокола о задержании полиция может удерживать человека в отделении не более трех часов. После задержания его могут поместить в камеру в отделении полиции, но без судебного решения — не более чем на 48 часов.
- **Спецприемник.** Сюда помещают арестованных по административным статьям — за мелкое хулиганство, пьяный дебош или нарушение ПДД — для отбывания административного ареста на срок, назначенный судом.
- **Изолятор временного содержания (ИВС, или камера предварительного заключения).** Здесь содержат подозреваемых, в отношении которых еще не избрана мера пресечения. Срок пребывания задержанных в ИВС не может превышать десяти дней. Находиться ИВС может как при отделении полиции, если в нем всего несколько камер, так и в отдельном здании.
- **Следственный изолятор (СИЗО).** В отличие от ИВС, которые входят в структуру МВД, следственный изолятор относится к ФСИН. В СИЗО содержат подозреваемых и обвиняемых, пока идет следствие, если суд решил заключить их под стражу.

Самому юному погибшему в наших данных 13 лет. В июле 2023 года подростка из Якутии доставили домой в багажнике полицейской машины. Приехавшая скорая констатировала смерть. В полиции **утверждали**, что ребенок был пьян, родные настаивают, что никакого запаха спиртного от мальчика не было. Единственный результат внутриведомственной проверки, о котором сообщили, — это выговор полицейским и начальству.

Самым старшим из погибших **оказался** 85-летний пенсионер из Кабардино-Балкарии. В августе 2020 года на него возбудили дело об изготовлении наркотиков из-за куста дикорастущей конопли в огороде. Мужчина сказал, что даже не знал, что это наркотики, и скармливал листья кроликам. Но полицейских это не убедило. В отделении пенсионер подписал пустые протоколы, а по возвращении покончил с собой в сарае, оставив записку о своей невинности.

Якутский подросток жил в селе Белая Гора, пенсионер — в небольшом городе Нарткала. В основном сообщения о смертях приходят из райцентров, крупных городов в нашей выборке оказалось немного. Среди регионов лидируют Новгородская, Магаданская, Сахалинская области и Камчатка — там на 100 тысяч человек приходится больше всего смертей. Однако в абсолютных цифрах чаще всего в России умирают в Москве (78 человек), Нижегородской (65), Свердловской (60) и Челябинской (58) областях.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Изолятор, пытки, мобилизация

Летом 2022 года в статьях о превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний со стороны должностных лиц появились новые пункты, связанные с «пытками». Однако, как ранее писала «Медиазона», за прошедшие полтора года дел по этому новому уголовному составу появилось немного — всего 32, большая часть подсудимых — полицейские.

Правозащитники признаются, что других способов измерить масштабы насилия в полиции у них нет. Тем не менее мы обнаружили в наших данных за 2023 год 18 сообщений о смертях с подозрением на пытки — и это рекордное число за последние 14 лет. Хотя часть этих подозрений была высказана адвокатами или родственниками погибших, а не Следственным комитетом.

В то же время в «Комитете за гражданские права» говорят, что количество обращений по пыткам, в том числе и на горячую линию, в 2022 и 2023 годах «как ни странно, резко снизилось». «Мы не можем понять и точно сказать, по какой причине это произошло. Может быть, это связано с СВО, а может, и с чем-то еще. Мы знаем, что сейчас на стадии следствия подследственные вправе заявлять о своем желании отправиться на СВО», — говорят в правозащитной организации.

Сообщения о том, что поехать на войну принуждают не только мигрантов и заключенных из колоний, но и задержанных даже за незначительные нарушения, появляются регулярно. В июне 2023 года Кризисная группа СК SOS в своем докладе рассказала, что чеченские силовики вербуют задержанных на войну в Украине, шантажируя их реальными сроками, а в случае отказа угрожают отправить воевать их родственников.

Например, одного из подзащитных задержали за нарушение правил дорожного движения и требовали сдать «трех парней, которые употребляют наркотики», чтобы в дальнейшем

отправить их на войну. Найти «трех чеченцев», употребляющих наркотики, просили и девушку, задержанную в другом регионе России. О том, что речь шла об отправке в Украину, говорил и погибший в ростовском спецприемнике активист Березиков.

Люди, которые попадают в отделения полиции и изоляторы, — «целевая аудитория» министерства обороны.

В 986 сообщениях о смерти в этих местах упоминался возраст умершего. Чаще всего это 35 лет, средний возраст — 39 лет. Среди погибших российских военнослужащих из верифицированного [списка «Медиазоны»](#) больше всего тех, кому было 33–35 лет.

Как [заявляли](#) в Минобороны, такой же средний возраст у мобилизованных.

Идею о том, что задержанных за нетрезвость граждан стоило бы отправлять на войну в Украину как контрактников, чтобы избавиться от «плохих привычек», уже [озвучивал](#) председатель Курганской областной думы, член «Единой России» Дмитрий Фролов. В правительстве региона предложение нашло поддержку.

Повесился из-за административки

Не все найденные нами смерти носят криминальный характер: в стрессе после задержания, в состоянии опьянения или без необходимых медикаментов людям действительно может стать плохо, и их не успеют спасти. Но сколько таких случаев на самом деле, оценить по новостям невозможно.

Что не отменяет того, что отделения полиции, спецприемники и следственные изоляторы — наиболее закрытые от общества учреждения. Именно в отделениях полиции, как показывает наш анализ сообщений о смерти, больше всего этих смертей и произошло: 588 человек, то есть почти половина людей из нашей выборки, умерли на территории ОВД. Кроме того, как [писала](#) «Новая газета» ранее, в отделениях полиции пострадали от насилия силовиков около половины (48%) всех потерпевших по делам, рассмотренным по ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий при отягчающих обстоятельствах).

Еще 281 человек из нашей выборки погиб в следственном изоляторе, до суда и вынесения приговора. Каждый пятый, то есть 262 человека, не вышел живым из ИВС и спецприемника, а 199 человек не пережили поездку в полицейской машине, умерли в больнице сразу после посещения отдела, скончались в здании суда или других местах.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

В сообщениях о смерти фигурируют самые разные причины — от сердечного приступа и эпилепсии до «не проснулся» или «получил травмы, упав со второго яруса кровати». Сообщения

однотипные и помещаются в пару сухих абзацев: был доставлен в полицию, внезапно стало плохо, сотрудники полиции вызвали скорую, умер, проводятся проверочные мероприятия. Почти нигде не указано, через какое время была вызвана и когда приехала скорая. Дежурная протокольная фраза — «реанимационные мероприятия проведены своевременно».

В отделениях полиции наблюдается аномально высокая смертность от сердечной недостаточности, инфарктов, травм и суицидов. Люди умирают от естественных причин, калечат друг друга или самостоятельно вешаются в камерах на ремнях и шнурках, которые полицейские должны отнимать.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Можно было бы предположить, что по крайней мере самоубийство люди совершают из страха перед наказанием или приговором на долгий срок. Однако некоторые инциденты в эти сценарии не вписываются. Среди тех, кто решил свести счеты с жизнью, по собранным нами данным, как минимум четверть была задержана за административные нарушения, половина из них — за мелкое хулиганство и появление в общественных местах в состоянии опьянения.

Мужчина, арестованный на шесть суток за не оплаченный вовремя штраф, повесился на шнурке от брюк в изоляторе временного содержания в Петровске Саратовской области. В ОВД Волгоградской области задержанный за дебош в свой день рождения «достал из пояса спортивного трико шнурок и совершил суицид». В ОВД «Марьино Роцца» в Москве привезли задержанного за мелкое хулиганство, а через полчаса, по версии полиции, он повесился. Сразу после смерти в камере провели косметический ремонт. Видеозапись с камер наблюдения наблюдателям из ОНК показать отказались.

Как отмечают собеседники «Новой-Европа», пытки и выбивание показаний не связаны с тяжестью деяния, в котором человека подозревают. Это может быть кража пачки масла в магазине, торговля наркотиками или убийство. Иными словами, пыткам может быть подвергнут «любой человек, который оказался не в том месте не в то время». Мотивация у пытающих самая примитивная: быстрее «раскрывать» преступления и быстрее достигать требуемых руководством показателей, **считает** Сергей Бабинец.

Причины смерти, которые появляются в отчетах, просто имитировать и сложно опровергнуть. Например, сердечно-сосудистые патологии — **самая распространенная** причина смерти в России, и на нее приходится около 40% смертей среди трудоспособных мужчин.

Однако, судя по новостям ведомств, в отделениях полиции «сердечников» оказывается в два раза больше, чем в целом по России. Там на болезни сердца приходится 80%.

Чаще всего в новостях ведомств в качестве причин

указываются сердечная недостаточность, инфаркт и тромбоз легочной артерии. Последнее может случиться в том числе от сдавливания, костного перелома, сильного прямого или опосредованного удара, когда бьют через что-то жесткое и плотное.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Доказать, что именно послужило причиной смерти, должна экспертиза, но с 2020 года Следственный комитет взял под контроль и ее, учредив собственный Судебно-экспертный центр (СЭЦ) и фактически разрушив монополию Минздрава в этом вопросе. По словам главы СК Александра Бастрыкина, это нужно, чтобы сократить сроки расследования уголовных дел. Однако в итоге судебная экспертиза и следствие больше не разделены, что вызывает еще больше вопросов к объективности расследования.

За закрытыми дверями

Летом 2018 года 17-летнего Илью Торохова **задержали** по подозрению в краже телефона. По версии полиции и следкома, подросток в отделении вел себя неадекватно. За это на него

надели наручники (но потом якобы сняли) и оставили в коридоре дожидаться допроса. Однако подросток нашел на втором этаже кабинет с окнами без решеток и выпрыгнул. Удар головой об асфальт, смерть.

Задержанные вместе с Ильей подростки рассказали, что слышали крики Ильи и звуки ударов. Родные Ильи смогли запереться в поминальном зале и снять на фото и видео тело: синяки в промежности, темно-желтые следы, как от термических ожогов, синие уши, глубокие порезы на запястьях. В заключении судмедэкспертизы об этом не было сказано ни слова.

О том, что происходит в полицейских кабинетах, не смогут узнать даже члены общественных наблюдательных комиссий (ОНК), у которых есть право посещать места содержания задержанных без специального разрешения. Наблюдатели могут осматривать лишь камеры. Человека же де-факто могут держать в кабинетах для допроса часами.

«Мы опрашивали людей в СИЗО — они говорили, что, если тебя полицейский держит в кабинете, могут воду не давать, у кого-то с туалетом проблема, не кормят, кто-то спал в наручниках сидя. В камерах редко применяется насилие, а кабинеты — “черная дыра”», — **говорил** Дмитрий Калинин, в прошлом член ОНК Свердловской области, где количество таких смертей одно из самых больших в России.

Из наших данных следует, что непосредственно в кабинетах полиции умерло 118 человек. Из них треть — это полицейские, большинство из которых совершили суицид.

Это еще одна «невидимая» категория умерших: как и в случае со смертями в отделениях,

данные учета смертей полицейских не разглашаются, они предназначены только для служебного пользования.

Открытая публикация такой статистики ведомству невыгодна. «Каждый такой случай может натолкнуть будущего сотрудника на мысли о том, что работать в системе МВД не так уж и хорошо, поэтому руководство такие случаи не любит, скрывает», — **объяснял** «Медиазоне» руководитель московского профсоюза полиции Михаил Пашкин.

Специалисты **говорят** о сотнях случаев суицида среди полицейских в год. Одними из главных причин они называют проблемы в отношениях с начальством и чрезвычайную нагрузку. По открытым источникам «Новая-Европа» насчитала 70 смертей полицейских за 14 лет только на рабочем месте.

Попытка исправить имидж

В 2012 году на всю Россию прогремел казанский ОВД «Дальний». Пытаясь сфальсифицировать дело о грабеже, полицейские изнасиловали бутылкой из-под шампанского 52-летнего Сергея Назарова. Мужчина умер в больнице, а после следствие установило, что потерпевшими от пыток в том же отделении стали еще 13 человек. В итоге признанные виновными полицейские получили 67 лет заключения на восьмерых. Этот случай спровоцировал **волну** показательных дел о пытках, в основном в отношении низового звена силовиков. Тогда же в Следственном комитете России появилось «антиполицейское» подразделение, которое должно расследовать любую смерть, случившуюся в ОВД или после его посещения, если зафиксированы травмы.

С 2012 года ведомство активно рассказывало о своих проверках:

по сравнению с предыдущим годом таких сообщений от СК стало в два раза больше. Касались они не только резонансных «подозрительных» смертей, но и самых, казалось бы, обычных. В 2013 году новости о внезапной смерти в полицейском участке появлялись почти каждый день — тогда умерло по меньшей мере 219 человек. Причем этот всплеск никак не связан с ростом преступности в России — она все годы, напротив, лишь снижалась.

Эта демонстративная озабоченность пытками была вызвана не только резонансным случаем в ОВД «Дальний», но и реформой МВД, в рамках которой в 2011 году в России ликвидировали вытрезвители. Работу с нетрезвыми гражданами должны были забрать у МВД и передать Минздраву, но на деле этого так и не случилось. В итоге после закрытия вытрезвителей нетрезвые люди всё равно остались заботой полицейских, но из общественных мест их увозили не в специализированные учреждения, где всегда присутствовал врач, а прямоком в отделения полиции, где в случае проблем со здоровьем никто не поможет.

То, как системное упразднение вытрезвителей сказалось на смертности в отделениях полиции, видно даже по нашим неполным данным. С 2012 года число задержанных за появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения (ст. 20.21 КоАП) выросло в три с половиной раза, за четыре года — в шесть раз.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Однако к 2016 году число сообщений о смертях в МВД внезапно и очень резко снизилось. Если в 2015 году, по нашим данным, их было 197, то в 2016-м — уже 134, почти на треть меньше, а в 2017-м — и вовсе 48. При этом ни о каком позитивном эффекте от реформы МВД, по словам экспертов, речи идти в данном случае не может, поскольку главную причину пыток в полиции — необходимость закрывать спущенные на бумаге нормативы по раскрываемости преступлений — не устранили до сих пор.

По всей видимости, информация о «внезапных» смертях стала слишком заметной. Весной 2015 года журналистка Мария Березина запустила сайт «Русская эбола», где публиковала результаты мониторинга всех случаев гибели задержанных и подследственных (название проекту [дал](#) журналист Олег Кашин, который сравнил череду смертей в отделениях полиции с загадочной эпидемией). Но уже через три месяца журналистку [допросили](#) в Центре «Э». Беседовавшую с ней сотрудницу интересовало, кто помогает наполнять сайт контентом и где находится его «техническая площадка» (сотрудница утверждала, что «домен .com дает основания полагать, что не в России», хотя это не так, домен с таким расширением можно

купить и у российского регистратора).

Березиной также напомнили, как в одном из интервью она говорила, что ждет «от МВД какой-то реакции на сайт». «Вот она, реакция, наша беседа», — пересказала Березина слова сотрудницы Центра «Э».

Последний отчет «Русской эболы» подводил итоги за 2016 год. Больше смерти не считали — подобных новостей выходило мало. Либо власти начали скрывать информацию о погибших и перестали ее публиковать, либо люди перестали умирать. По мнению Сергея Бабинца, второе вызывает большие сомнения, так как в самой системе мало что изменилось, а вот то, что власти решили перестать делиться информацией, вполне понятно, так как это грозило учреждениям, где произошел инцидент, проверками, в ходе которых наверняка нашлись бы нарушения.

Одной из целей реформы полиции было завоевать доверие граждан, в том числе за счет большей открытости. Но, как оказалось, «показывать, что у тебя в отделении люди умирают и буйным цветом цветут пытки, — решение, явно противоречащее поставленной задаче», объясняет юрист. По всей видимости, силовые структуры с тех пор решили свести такие сообщения к минимуму, чтобы те не выделялись в потоке других новостей.

Наказания ждать не стоит

В 2023 году был зафиксирован не только всплеск внезапного количества смертей задержанных, но и самое маленькое количество уголовных дел, заведенных на полицейских за превышение полномочий с применением силы должностным лицом (ч. 3 ст. 286). Как правило, именно по этой статье заводят дела, в том числе когда речь идет об убийствах или пытках. За предыдущие десять лет дела на полицейских из всей массы дел

по этому составу не превышали и четверти, а в 2023 году их оказалось еще меньше: из 753 уголовных дел МВД упоминалось лишь в 63.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Справедливости ради: правозащитники говорят, что пытки действительно стали менее жестокими. Зато появилась другая практика — «мариновать» задержанного в отделении двое суток, после отправлять в ИВС за липовую административку, а затем вешать на него что-то посерьезнее. Но такой подход позволяет в том числе скрыть последствия насильственных действий, если они все-таки были, говорит собеседник «Новой-Европа» из «Комитета за гражданские права».

«Огромную роль играют сроки медицинского освидетельствования [задержанного]. Через десять дней количество данных на его теле, [свидетельствующих о том,] что совершались какие-то методы воздействия, уже равно 5–10%», — говорит эксперт. Из-за этого большинство потенциальных дел «отваливается» еще на стадии служебной проверки и даже не доходит до СК.

Кроме того, сложно добиться и возбуждения дела как такового. Как правило, считают юристы, помогает огласка. Система настроена так, что при резонансных случаях дело о насилии, скорее всего, не замнут и оно дойдет до приговора, наказывать будут показательно. «В других же случаях система будет стремиться замять дело, пока оно не вышло на поверхность», — уверены в «Комитете за гражданские права».

По данным «Команды против пыток», чтобы добиться возбуждения дела, в среднем приходится около шести раз обжаловать отказы Следственного комитета и потратить на это около трех лет. При этом дела возбуждают только в 45% случаев.

Например, дело о смерти задержанного Жавдата Хайруллина в 2002 году в РОВД Татарстана возбуждалось и прекращалось более 20 раз: следователи не находили состава преступления. Его нашел Европейский суд по правам человека, в 2017 году он обязал Россию выплатить вдове Хайруллина 48 тысяч евро. В 2022 году суд на Кубани в 11-й раз признал законным отказ в возбуждении дела **о пытках кипятком** в отделении полиции. В 2016 году суд также **не посчитал**, что травмы и кома после допроса в полиции — основание для наказания.

Таких случаев сотни, если не тысячи.

В последние годы Россия **была лидером** по числу жалоб в ЕСПЧ, чаще всего заявители **жаловались** как раз на пытки. В 2022 году Россия вышла из Совета Европы и с 15 марта больше не исполняет решения ЕСПЧ.

Почти половина приговоров по возбужденным в итоге делам — условные сроки. Еще треть — штрафы, хотя ч. 3 статьи о

превышении полномочий относится к категории тяжких преступлений. Так, в 2023 году районный суд Перми **оправдал** полицейского, избившего до смерти мужчину. У погибшего были травмы головы, груди, живота, перелом грудины, разрывы легкого и печени. Полицейских, которые в начале 2023 года сломали шею задержанному в Нижнем Тагиле, в октябре уже **отпустили** из СИЗО под домашний арест. Те же, кто приговорен к реальному наказанию, в среднем получают три с половиной года лишения свободы — один из минимально возможных реальных сроков.

Однако как бы ни были велики шансы для должностных лиц избежать наказания или быть оправданными, для ветеранов СВО, по всей видимости, будут еще большие послабления. Уже в 2018 году за пытки со смертельным исходом суд **давал** вдвое меньше, если были «заслуги перед родиной». О том, что российские суды смягчают наказание участникам войны в Украине, **сообщали** и «Важные истории».

«Участники боевых действий получают поощрения за применение насилия, достижения и успехи в бою: грамоты, медали, премии, похлопывание по плечу. В их голове начинает укореняться мысль о том, что применение насилия — это одобряемое поведение, — **считает** Сергей Бабинец. — И когда эти люди, в том числе с различными травмами, с ПТСР, с инвалидностями, возвращаются в обычную жизнь, самый простой путь трудоустройства для них — служба в правоохранительных органах».

Пока что среди преступлений, совершенных «ветеранами СВО», — убийства, кражи, ПДД со смертельным исходом, наркотики. Однако осенью 2023 года в России **упростили** трудоустройство в органы для тех, кто вернулся с войны. В том числе для тех, кто получил какие-либо травмы. Вероятно, это скажется и на статистике по «внезапным» смертям.

При участии Руфата Мустафаева